

Кадыров Т.Д., Шаанов Т.М., Пазыл кызы Э., Ормонова Г.

КУШАН МЕЗГИЛИНДЕГИ БОРБОРДУК АЗИЯНЫН МАДАНИЙ ӨНҮГҮҮСҮ

Кадыров Т.Д., Шаанов Т.М., Пазыл кызы Э., Ормонова Г.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД КУШАНСКОЕ ВРЕМЯ

T. Kadyrov, T. Shaanov, Pazyl kyzu E., G. Ormonova

CULTURAL DEVELOPMENT OF CENTRAL ASIA DURING THE KUSHAN TIME

УДК: 32(571.15)(075.8).

Бул макалада Кушан доорундагы Борбордук Азиянын маданий өнүгүүсү өнүгүүнүн жаркын барактарынын бири экендиги баяндалат. Кушан империясынын башкаруучу элитасынын идеологиясы Индияда да, Ооганстанда да, Борбордук Азиянын ар кайсы аймактарында кездешкен императордук тыйындар менен да байланыштуу. Орто Азия аймактарынын ичинен бул маданияттын калыптанышында Кушан мамлекетинин борбордук аймактарынын бири болгон Бактрия-Тохаристан эң чоң роль ойногон. Кушан маданиятындагы маркумдун оозуна же көкүрөгүнө күмүш обол монетасы көп салынаарында жана каада-сынын кызыктуу өзгөчөлүгү саналат. Бул салт Грециянын жана Жакынкы Чыгыштын эллиндик мамлекеттеринин сөөктөрүндө окшоштуктарды табат.

Негизги сөздөр: буддизм, уламыштар, материалдар, падышалары, монастырь, сарай, стиль, культ, храм, маданият.

Культурное развитие Центральной Азии в Кушанское время один из ярких страниц развития. Она получилась все стороннее развитие. С идеологией правящей верхушки Кушанской империи связаны также монеты имперского чекана, которые находят как в Индии и Афганистан, так и в различных районах Центральной Азии. Из центральноазиатских областей наибольшую роль в сложении этой культуры сыграла Бактрия-Тохаристан, являвшаяся одной из центральных областей Кушанского государства. Интересной особенностью погребального обряда является то, что в рот или на грудь покойного часто клали серебряную монету-обол. Этот обычай находит себе аналогии в погребениях Греции и этот эллинистических государств Ближнего Востока.

Ключевые слова: буддизм, легенды, материалы, цари, монастырь, дворцы, стиль, культ, храм, культура.

The cultural development of Central Asia in the Kushan period is one of the brightest pages of development. She turned out all the side development. The ideology of the ruling elite of the Kushan Empire is also associated with imperial coins, which are found both in India and Afghanistan, and in various regions of Central Asia. Of the Central Asian regions, Bactria-Tokharistan, which was one of the central regions of the Kushan state, played the greatest role in the formation of this culture. An interesting feature of the funeral rite is that a silver obol coin was often placed in the mouth or on the chest of the deceased. This custom finds analogies in the burials of Greece and this Hellenistic states of the Middle East.

Key words: buddhism, legends, materials, kings, monastery, palace, style, cult, temple, culture.

О поддержке, которую оказывали буддизму Кушанские власти, красноречиво свидетельствуют остатки многочисленных буддийских храмов, мемориальных сооружений - ступ и монастырей, построенных в кушанское время в Индии, в Афганистане и

Синьцзяне. Знаменитый китайский паломник Сюань-Цзан, видевший в Пешеваре эту ступу уже в VII в., и притом в переданном виде, описывает ее как одно из чудес мира. Она представляла собой колоссальное, украшенное разными деревьями 30-этажное сооружение, покоящееся на 5-этажном основании и увенчанное высокой металлической колонной с 25 золочеными зонтиками. В ступе хранился обнаруженный, при раскопках реликвий надписью Канишки и с скульптурным его изображением. Возле Пешавара находился и знаменитый монастырь - сангарам, так же построенный Канишкой - это было крупное сооружение, имевшее по 200 метров каждой стороны. Еще в IX в. этот монастырь был один из центров буддийского образования. Более скромные сооружения такого характера воздвигались при кушанах, как мы увидим ниже. И на территории Центральной Азии.

Другой группой памятников идеологической политики кушанских правящих кругов являются постройки, связанные с династичным культом кушанских правителей. Этот культ, напоминающий поклонение обожествленным римским императорам, сосуществовал как с буддизмом, так и с другими религиями и верованиями обширного Кушанского государства. Наиболее яркие его памятники открыты в селе. МАТ в долине р.Ганг и на горе Сурхкотал в южной части Бактрии-Тохаристана на севере современного Афганистана. Постройка в селе Мат в найденной там же индийской надписи прямо названа «Жилищем богов». Планировка ее следует индийским традициям, а украшали ее статуи, главные из которых изображали Канишку, что отмечено в надписи на статуе и видимо, завоевателя долины - Виму Кадфиза. При этом изображения кушанских царей и большинства других персонажей выполнены в стиле чуждом искусству Индии, но находящем аналогии в художественной культуре Бактрии. Культовый комплекс в Сурхкотале, судя по найденной там, в ходе раскопок бактрийской надписи, был сооружен как «Храм Канишки Победителя». В нем стояли статуи, дошедшие до нас лишь во Фрагментах, и алтари огня, возжигавшегося, скорее всего, в честь кушанских царей.

Ранние Кушанские монеты во многом следуют греко-бактрийским традициям. Также как и на греко-бактрийских монетах, на их лицевой стороне обычно

помещен портрет царя, до груди на обороте часто еще изображаются греческие божества. Легенды этих монет пишутся по-гречески, а все монетная система в целом, как и в Греко-Бактрийском царстве, основана на серебряной аттической драхме. Однако позднее (при ВимеКадфизе) был выработан новый тип монет, получивший с той поры широкое распространение в Кушанском чекане. На лицевой стороне царь изображался уже стоящим во весь рост перед алтарем, а на оборотной стороне изображения греческих богов встречались лишь единичных случаях, а обычными считали изображения индуистского божество Шивы со священным быком Нанди и многочисленных божеств местного центральноазиатского пантеона: Охша – вероятно, божество. Вахш-Амударьи, бога огня-Аташ (или Атшо), солнечного и лунного божеств – Мширо (Митры) и Мах, бога ветра-Вадю, божества победы-Орлагно (Веретрагны), богинь Наны, Ордохшо, Хванинди и другие. Интересно отметить, что изображения Будды встречаются лишь на немногочисленной группе монет, и судя поэтому, вряд ли следует полагаться на буддийскую традицию и считать буддизм государственной религией кушанской державы в полном смысле этого слова. По-видимому, несмотря на то что буддизм часто находился под особым покровительством Кушанских царей, последние не только не преследовали, но иногда даже поощряли другие религиозные верования. Во всяком случае, применять современное понятие «государственная религия» к буддизму кушанского периода не представляется возможным.

Монеты кушанских царей свидетельствуют также о важных изменениях, которые претерпели язык и письменность, принятые при царском дворе. Уже Кадфиз I наряду с греческой легендой помещает на своих монетах надписи кхароштки. Однако это письмо, очевидно, не привилось, и при Канишке оно на Кушанских монетах не встречается. Тогда же выходит из употребления и греческий язык, и официальным языком Кушанской державы становится один из восточно-иранских (центральноазиатских) языков – бактрийский.

В то же время на основе греческого алфавита вырабатывается собственное «кушанское» письмо, насчитывавшее, помимо 24 греческих букв, еще один добавочный знак, введенный для обозначения не свойственного греческому языку звука «ш». С тех пор на монетах кушанских царей вместо греческих легенд помещаются надписи на бактрийском языке, а ранее широко применявшийся греческий термин «басилевс» заменяется титулом «шао» («шах»).

Смена на монетах изображений греческих богов индийскими и центральноазиатскими божествами, появление наряду с греческими легендами надписей кхароштки и последующее вытеснение и тех и других

собственно «кушанскими» легендами отражают основные направления в развитии культуры Кушанской правящей верхушки. Характерно, что если на первых порах становления Кушанского государства царский двор во многом следовал греко-бактрийским образцам, то позднее, когда Кушанское царство превращается в могущественную державу, в культуре его верхов местные элементы начинают занимать все более и более видное место. В этом сказались, видимо, попытки Кушанских царей найти новое более доходчивые формы идеологического воздействия на народные массы.

Известные сейчас материалы позволяют говорить не только о распространении в Северной Бактрии-Тохаристане кушанской эпохи буддизма, но и об истоках династийного культа Кушан. Этот культ происходит вероятно, от традиционного почитания кочевнических предков, следствием чего была замена на монетах – подражаниях чекану Гемокла, монетах кушанца «Героя», безымянного хорезмийского царя и индо-сакский правителей эллинистических божеств – покровителем с изображениями коня, конного предка или самого обожествленного правителя верхом на коне. Особо следует отметить, что не только в Бактрии-Тохаристане в целом, но и крупных, населенных пунктах этой области сосуществовали разные религии и культы: буддизм, династийный культ, древние местные культы.

Основным строительным материалом в Бактрии-Тохаристане в кушанскую эпоху оставался крупный квадратный сырцовый кирпич. Довольно широкое применялся также и камень. Обилие каменных деталей является одной из характерных черт бактрийской архитектура той эпохи. Камень для этих деталей добывался в специальных каменоломнях.

Важным элементом бактрийской архитектуры служат деревянные колонны с каменными профилированными основаниями и каменными капителями коринфского ордера. Эти колонны поддерживали плоскую деревянную кровлю, представлявшую, вероятно, основной вид перекрытия, наиболее обычный для Бактрий той эпохи.

Стены зданий часто украшались пилястрами, поверхности стен покрывались белой штукатурной, а иногда и монументальной живописью, как орнаментальной, так и сюжетной, в том числе с изображением местных и буддийский персонажей. Остатки такой многокрасочной живописи открыты в буддийских постройках и других культовых зданиях.

Характеристика культуры Бактрии-Тохаристана I веков нашей эры будет недостаточно полной, если не остановиться хотя бы вкратце на наиболее массовом археологическом материале – глиняной посуде. Как уже отмечалось выше, керамическое производство во всей Центральной Азии в кушанское время стояла на очень высоком уровне. Значительная часть

посуды в Бактрии-Тохаристане изготавливались на гончарном круге и отличались исключительной тонкостью черепка, изяществом и разнообразием форм и тщательным полосчатым лошением по ангобу. Наиболее характерными типами красноглиняной керамики были высокие бокалы на фигурной ножке, небольшие корчаги с двумя ручками и, позднее, крупные, с одной или двумя ручками, кувшины, также были типичны широкие открытые чаши-тарелки с отогнутым бортом.

В целом керамическое производство Бактрии-Тохаристана отличается известным своеобразием хотя применение красного ангоба и полосчатого помешения и отдельные формы красноглиняной керамики встречаются в этот период и в других центрально-азиатских областях, а сероглиняная керамика, будучи характерно и для других районов Центральной Азии, находит себе параллели также и в Афганистане. Особо следует отметить появление в керамика Тохаристане при кушанах ряда форм, характерных для северных районов Центральной Азии – высоких крышек с одной ручной и ручек в виде и фигурки животного.

Культура Хорезма отличалась ярко выраженными специфическими чертами. Следы буддийского воздействия на иконографию и стиль хорезмийских изделий прослеживаются лишь предположительно. Зато хорошо видно распространение в Хорезме Кушанского времени древних местных культов женского божества, вод плодородия и бога умирающей и воскресающей природы, возможно-Сиявуша, который считался также предком династии хорезмийских царей, в честь его воцарения в I в.н.э. в Хорезме было введено свое летоисчисление – «Хорезмийская эра». Своеобразны и монеты хорезмийского чекана, выпуск которых приобрел массовый характер при царе Вазамаре (III в.н.э.), когда стали чеканиться многочисленные медные монеты.

Своеобразны погребальные обряды Хорезма, где в кушанское время господствовал, по-видимому, обычай хоронить кости покойников в специальных керамических костехранилищах-оссуариях.

Выдающимся памятником не только архитектуры, но также и духовной и художественной культуры Хорезма кушанского времени является городище Топракала. Городище Топракала находится в низовьях Амударьи на землях Эмикалинского района Каракалпакстана. Главной особенностью этого городища было то, что оно создавалось, вероятно, для двух огромных дворцовых комплексов, а население его, во всяком случае – в значительной степени, состояло из людей, которые должны были охранять и обслуживать эти дворцы. Особенно выразителен «Высокий»

(или священный) дворец, возвышавшийся не только над городом, но и над всей окружающей местностью. Он был, возведен на высокой сырцово-платформе, квадратной в плане (ее высота более 14 метр длина каждой стороны в основании около 90 метр). К центральному квадрату пристроены три массивы-башни, что и дало археологам основание первоначально называть этот дворец «Трехбашенным замком». Ядром дворца являлись тронный зал и примыкавший к нему парадный двор, служившие, видимо и для тронных, и для религиозных церемоний; в первых участвовали, скорее всего, лишь придворные, т.е. ограниченный круг лиц, во-вторых-две-три сотни людей. Рядом с парадным двором располагалось главное святилище «Зал танцующих масок», определяемый как святилище верховной богини хорезмийского пантеона. Здесь же находились «Зал воинов» и сходный с ним «Зал победы» в каждом из них горел вечный огонь в честь божеств победы, типа Веретрагны или Фарна и богини типа Виктории или Фартуны. Все эти парадные помещения были богато украшены рельефными изображениями людей и подобных им божеств.

Особое место среди дворцовых помещений занимал «Зал царей», по планировке напоминавший тронный комплекс. В этом зале по его периметру восседали статуи обожествленных умерших царей во главе с матерью-владычицей и богов. В их честь возжигался огонь на большем алтаре у входа. Вполне вероятно, что по определенным дням совершалось поклонение каждому из изображений.

Соغد в Кушанское время представлял собой, скорее всего, совокупность мелких княжеств, история которых отличается пока почти совершенно неизвестной. В культурном отношении можно выделить три части этой области – Самаркандский Согд (в среднем и вернем течении Заравшана), Бухарский Согд (в низовьях этой реки) и Южной Согд (в бассейне Кашкадарьи).

Судя по многочисленным находкам терракотовых фигурок, в Согде в кушанское время был распространен культ женского божества, которое изображалось облаченным в богатые одеяния и держащим в руке между грудей плод граната. В Талибарзу (под Самаркандом) был найден обломок хума с изображением так называемого Гопатшаха, фантастического существа с телом быка и головой человека. Эта находка свидетельствует о существовании в Согде культа первородного человека-быка человека, олицетворявшего первоначально космическую силу, давшую якобы начало и животному, и растительному миру и металлам.

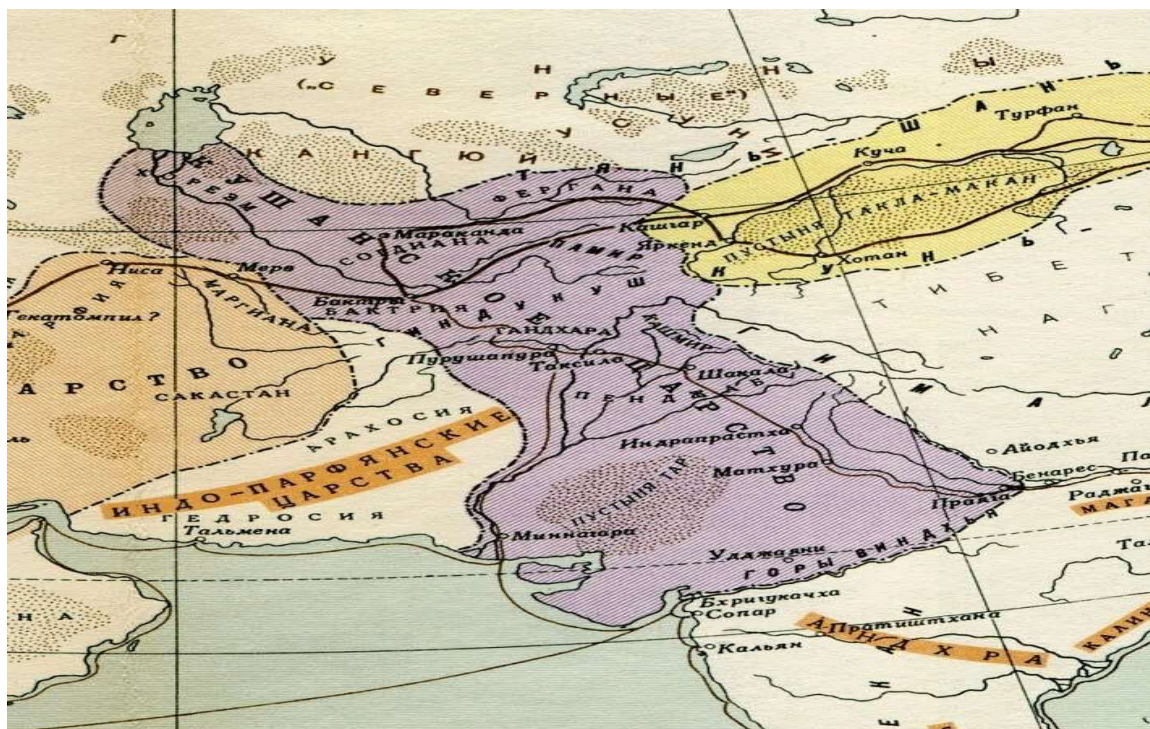

Рис. 1. Кушанское царство.

К Чачу в последние века д.н.э. – I века нашей эры относится так называемая каунчинская культура, носители которой занимались комплексным скотоводческим и земледельческим хозяйством.

О религиозных представлениях населения Чача того времени мы можем судить лишь по погребальным памятникам и характерному украшению ручек глиняных сосудов с фигурками животных-барана, режисы или волка; эти фигурки помещались мордами к горлу сосуда. Считалось, что они оберегают содержимое сосуда от злой силы. Ранние погребения людей каунчинской культуры были коллективными и совершались в Курганах с катакомбами, заключавших в себе семейные захоронения. Умершие лежали на спине в вытянутом положении. Вместе с покойниками клали глиняную посуду, украшения и принадлежности косметики, мелкие железные ножи. Позднее захоро-

нения делались также в катакомбах, но уже одиночные, изредка, парные. В могилу в это время помещался богатый инвентарь с большим количеством предметов вооружения – мечи, кинжалы, луки и стрелы. Среди находок попадаются китайские металлические зеркала.

Итого в обширных территориях Центральной Азии влияние Кушанского государства было разным, в некоторых местах частично, Бактрии-Тохаристан был одним из центров Кушанской империи.

Литература:

1. Всемирная история Т.1. - Микен, 1996.
2. История Таджикского народа Т. 1. - Душанбе, 1998.
3. История народов Узбекистана Т.1 - Ташкент, 1993.
4. История Казахстана; народы и культуры. - Алмата, 2001.
5. История Центральной Азии. - Ош, 2007.